ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

Выпуск 10(79). 2021. Том 11

Журнал «Вопросы национальных и федеративных отношений»
включен в перечень рецензируемых научных изданий ВАК,
в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
по политическим и историческим наукам

МОСКВА, 2021

ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

**Вячеслав Александрович
МИХАЙЛОВ**

Председатель Совета, д.и.н., профессор,
зав. кафедрой национальных и федеративных
отношений РАНХ и ГС при Президенте РФ

Редакционный Совет

**Рамазан Гаджимурадович
АБДУЛАТИПОВ**

д.ф.н., постоянный представитель Российской Федерации
при Организации Исламского сотрудничества

**Любовь Федоровна
БОЛТЕНКОВА**

д.ю.н., профессор РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Владимир Иванович
ВАСИЛЕНКО**

д.п.н., профессор Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

**Владимир Александрович
ВОЛОХ**

д.п.н., профессор Государственного университета
управления

**Вадим Витальевич
ГАЙДУК**

д.п.н., профессор Башкирского государственного
университета

**Владимир Юрьевич
ЗОРИН**

д.п.н., руководитель Центра по научному взаимодействию
с общественными организациями, СМИ и органами
государственной власти ИЭА РАН

**Раушан Мусахановна
КАНАПЬЯНОВА**

д.п.н., профессор кафедры международного
культурного сотрудничества МГИК

**В. Микаэль
КАССАЕ НЫГУСИЕ**

д.и.н., профессор кафедры теории и истории
международных отношений Российского
университета дружбы народов

**Геннадий Яковлевич
КОЗЛОВ**

д.и.н., профессор Рязанского государственного
университета им. С.А. Есенина

**Игорь Георгиевич
КОСИКОВ**

д.и.н., главный научный сотрудник Института
этнологии и антропологии РАН

**Николай Павлович
МЕДВЕДЕВ**

д.п.н., профессор Российского университета
дружбы народов

**Марина Николаевна
МОСЕЙКИНА**

д.и.н. профессор, заведующая кафедрой истории России
Российского университета дружбы народов

**Александр Данилович
НАЗАРОВ**

д.и.н., профессор, зам. руководителя кафедры
по научной работе Московского авиационного института

**Дарья Вячеславовна
ПЕРКОВА**

к.п.н., ответственный редактор

**Александр Васильевич
ПОНЕДЕЛКОВ**

д.п.н., профессор, заведующий кафедрой политологии
и этнополитики Южно-Российского института
управления – филиал РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Дмитрий Егорович
СЛИЗОВСКИЙ**

д.и.н., профессор кафедры истории России Российского
университета дружбы народов

**Шукран Саидовна
СУЛЕЙМАНОВА**

д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

**Жибек Сапарбековна
СЫЗДЫКОВА**

д.и.н., профессор, заведующая кафедрой стран
Центральной Азии и Кавказа Института стран Азии
и Африки Московского государственного университета имени
М. В. Ломоносова, заместитель главного редактора журнала

Редакционная коллегия

Главный редактор – СУЛЕЙМАНОВА Ш.С.,
д.п.н., профессор РАНХиГС

Члены ред. коллегии:

Волох В.А. (зам. главного редактора),
Сыздыкова Ж.С. (зам. главного редактора),
Перкова Д.В. (ответственный редактор),
Болтенкова Л.Ф., Дробижина Л.А.,
Слизовский Д.Е.

УЧРЕЖДЕН

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН

В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного
наследия

Регистрационный номер
ПИ № ФС77-47487
от 25 ноября 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс научного
цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory

Пятилетний импакт-фактор
журнала: 1,006

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение I, комната 7-1, офис 4

Тел.: (910) 463-53-42

www.etnopolitolog.ru

E-mail: etnopolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.

При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор

Перкова Д.В.

Компьютерная верстка

Анциферова А.С.

Подписано в печать 27.10.2021.

Формат 60×84/8. Объем 24,3.

Печать офсетная.

Тираж – 1000 экз.

(1-й завод – 500 экз.)

Заказ № 000.

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»

115054, г. Москва, ул. Щипок, 28

Тел.: (495) 651-84-56

ISSN 2226-8596 (print)

12 выпусков в год и

2 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://etnopolitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals

Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70114

Цели и тематика

Журнал *ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ* – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2018 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «Отечественная история, этнология и этнография», «История международных отношений и мировой политики», «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая культура, этнополитика и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе *COPE (Committee on Publication Ethics)* <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://etnopolitolog.ru>

Электронный адрес: etnopolitolog@yandex.ru

ISSN 2226-8596 (print)

12 issues a year plus

2 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://etnopolitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific

electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rosspchat Agency catalogue is: 70114

Objectives and themes

Academic journal “*Issues of National and Federative Relations*” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2018. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “Domestic history, ethnology and ethnography”, “History of international relations and world politics”, “History and philosophy of politics”, “Political institutions, processes and technologies”, “Political culture, ethnopoltics and ideologies”, “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the *COPE (Committee on Publication Ethics)* document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://etnopolitolog.ru>

E-mail address: etnopolitolog@yandex.ru

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

Раимов Р.И., Сыздыкова Ж.С. Джадидизм и басмачество: тенденции и противоречия.....	2688
Шавлаева Т.М., Дахо А.А., Тесаев З.А., Садулаев Э.С. К вопросу изучения Ачхоевско-Бамутской горно-лесистой зоны Чеченской Республики (по материалам историко-этнографической экспедиции).....	2696
Гудименко Д.В. Национализм в современном мире: типологизация и формы проявления.....	2710
Болотин М.С. Историография политического сыска в Российской Империи 1881-1917 гг.	2720
Борисова Е.В. Проблемы лесного хозяйства в Крыму в период установления советской власти в ноябре 1920 года	2727
Мальсагов Р.А. Религиозный фактор в общественно-политической жизни современного общества: секуляризация и десекуляризация	2734
Столяров А.В. Деятельность ВКП(б) в Среднем Поволжье в «до колхозный» период: историографический обзор 1920-е – 1930 гг.	2740
Шадышков А.А. Трудовая активность крестьянства Среднего Поволжья в период развитого социализма: историографический взгляд.....	2748

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Болтенкова Л.Ф. Библия как источник права (часть тринадцатая).....	2757
---	------

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Данилов В.А., Данилова Е.В. Трансформация российского и китайского вектора трансатлантического взаимодействия на современном этапе	2771
Асси Абед Эль Рахим. Определение понятия имиджа.....	2780

ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕГИОНАЛИСТИКА И ЭТНОПОЛИТИКА

Гаджиев М.М. Основные факторы формирования этнополитики в северокавказском регионе: историческая преемственность и современная реализация.....	2786
---	------

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Тушков А.А., Алехина А.П., Животова Д.А. Юго-Восточная Азия в условиях глобального вызова VUCA – World: проблема инклюзивности или инструмент западных технологий?	2798
Сидорова Г.М., Шангараев Р.Н. Особенности развития африканского вектора турецкой внешней политики на современном этапе	2808
Плиев С.М., Кулумбегова Л.Т., Санаков И.Б., Смолик Н.Г. Мягкая сила как новая система реализации внешнеполитических интересов	2816

Пикалов Д.В., Пикалова В.С., Макарова О.С., Гончаров А.С.

Отражение актуального фольклора Валахии, Молдавии
и Трансильвании в идейно-образном уровне видеоигры
«Vampire: the Masquerade – Bloodlines» 2823

Петрович-Белкин О.К., Буторов А.С., Буторова О.М.

Российско-армянское сотрудничество в сфере обеспечения
энергетической безопасности на Южном Кавказе (1991-2021 гг.)..... 2839

Эндрюшко А.А. Ситуативные факторы культурной интеграции
мигрантов в России (на примере граждан Азербайджана)..... 2847

Абдусселам Тепе. Политические и экономические отношения Турции
с Иракским Курдистаном в контексте ближневосточной
внешнеполитической стратегии Турецкой Республики 2855

Ван Бо. Причины выдвижения инициативы
«Один пояс – Один путь»..... 2867

Семенов В.В. Единство в многообразии: Богини
региона Линнань-части древней Юго-Восточной Азии 2872

Чжан Цзысюань. Модели регулирования
этносоциальной интеграции в Сингапуре 2883

Эгембердиев А.К. Пандемия COVID-19
и уникальный опыт информационной политики в сфере миграции..... 2893

Хромова А.В. Информационное пространство
как геополитическая категория эпохи глобального мира..... 2899

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА

Ситдигов А.М. Проблемы организации высшей вневузовской
подготовки в гражданских учебных заведениях СССР в 1930-1938 гг..... 2908

КОНФЕРЕНЦИИ

Сыздыкова Ж.С. Фестиваль науки
в Институте стран Азии и Африки МГУ 2918

НАШИ АВТОРЫ 2921

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ 2928

DOI 10.35775/PSI.2021.79.10.012

УДК 323.1 (470.6)

М.М. ГАДЖИЕВ

доктор политических наук,
профессор кафедры философии и социально-политических
наук Дагестанского государственного университета,
Россия, Республика Дагестан, г. Махачкала
ORCID 0000-0001-9205-3780

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНОПОЛИТИКИ В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ РЕГИОНЕ: ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И СОВРЕМЕННАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ

В настоящей статье автор обращается к актуальной для современной России теме межэтнических отношений на Северном Кавказе. Рассматриваются основные факторы и особенности формирования этнополитики в этом регионе. Цель исследования – выявить ключевые факторы формирования межэтнических отношений в северокавказском регионе в контексте его политико-культурного развития. Статья основана на применении принципов неоинституционализма и сравнительного анализа. Особое внимание автор уделяет такой важной проблеме как специфика административно-территориального деления Северного Кавказа и ее влияние на межнациональные отношения в регионе. Также рассматриваются риски межнациональных отношений, вызванные активизацией религиозных экстремистов в национальных республиках Северного Кавказа. Автор исходит из того, что меры этнополитики подчинены целям стабилизации межэтнических отношений в переходном обществе, каким является постсоветская Россия.

Ключевые слова: Северный Кавказ, межнациональные отношения, этничность, преемственность, элиты, религиозный фундаментализм, национальные республики.

Факторы, определяющие преемственность имперской, советской и постсоветской этнополитики России остается актуальной темой политической науки. На протяжении всей истории российской государственности одной из важнейших проблем организации государственного и общественного

устройства страны остается проблема межэтнических отношений. В современных условиях глобализации и унификации культур, ответом на вызов которых становятся процессы возрождения этнической идентичности и этнонационализма, эффективное управление межнациональными отношениями в Российской Федерации приобретает особую актуальность. От характера межнациональных отношений в стране зависит и ее будущее как единого и сильного многонационального государства. К этому необходимо добавить то, что тема является избыточно политизированной. Так, советские историки категорически отрицали сходство между «царской» и большевистской национальной политикой [9]. Западные [8] и эмигрантские [1] авторы, напротив, ставили знак равенства между Российской империей и СССР, придавая этому сугубо отрицательный смысл. Думается, данная проблема нуждается в спокойном и взвешенном анализе. Российская Федерация по сей день применяет в своем государственном устройстве ряд правовых и организационных принципов, идеологем, унаследованных от Российской империи и СССР. С особой остротой тема проявляется на Северном Кавказе, в ряде регионов которого в конце 1980-х – начале 1990-х гг. формировались так называемые «национальные историографии», а события прошлого иногда используются для оправдания центробежных интенций.

Наиболее сложным регионом в плане межнациональных отношений в современной России остается Северный Кавказ. Специфика географического положения, исторического и культурного развития, экономической ситуации в этом пограничном регионе России обусловила наличие многих нерешенных и потенциально взрывоопасных проблем в сфере межнациональных отношений. Ситуация на Северном Кавказе, остававшаяся непростой и в советский период отечественной истории, после распада Советского Союза и ослабления российской государственности особенно обострилась. Первое пореформенное десятилетие сопровождалось всплеском вооруженного насилия на Северном Кавказе – сначала в виде осетино-ингушского конфликта, затем – двух чеченских войн и активизации террористического подполья по всему региону. Решение проблем в сфере межнациональных отношений на Северном Кавказе не представляется возможным без научного исследования специфики межнациональных отношений в регионе в историческом ракурсе. В настоящей статье мы попытаемся выявить основные факторы формирования межнациональных отношений в северокавказском регионе в контексте его политико-культурного развития.

Основная цель исследования – выявить ключевые факторы формирования межэтнических отношений в северокавказском регионе в контексте его политико-культурного развития. Дополнительная цель – установить проявления преемственности в реализации этнополитики на примере Северного Кавказа.

Под Северным Кавказом мы понимаем совокупную территорию этнических республик (Дагестан, Чечня, Ингушетия, Северная Осетия, Кабардино-

Балкария, Карачаево-Черкессия, Адыгея), а также двух краев (Ставропольского и Краснодарского) и одной области – Ростовской. Мы не будем здесь подробно останавливаться на эволюции территориально-правовых форм различных административно-государственных образований. Отметим лишь, что на протяжении истории их статус и границы многократно менялись.

Теоретическую основу статьи составляют исторический неoinституционализм и сравнительный анализ. Применение первого из них обосновано необходимостью прояснить соотношение формальных и неформальных институтов, реальные практики и «коридор возможностей» управления межэтническими отношениями [13. С. 97-101, 188-194]. Сравнительный анализ использован в кросс-темпоральном аспекте. Что касается этнонациональной проблемы, то мы настаиваем на полезности применения конструктивистской парадигмы этничности. Это означает, что люди объединяются в этническую группу вследствие своей социализации и осознанного выбора идентичности, а не пресловутой «крови» и «генов». Согласно данному подходу этническая группа конструируется заинтересованными элитами, а не задана фактом рождения. Индивиды выбирают свою этническую самооценку (осложненную конфессиональной, языковой, территориальной и др. самооценками), а не «принадлежат» к некоей общности от рождения [5]. Этнополитика определяется нами как система принципов, целей, направлений и видов деятельности субъектов политики по управлению этнической сферой общества и различными народами, а также их отношениями между собой и с властью. В советский и постсоветский периоды истории этнополитика неразрывно связана с федеративным строительством и территориальным размежеванием («районированием»). Именно этнополитика (на языке советской эпохи обозначаемая как «национальная политика») давала органам власти аргументы для изменения статусов административно-территориальных единиц и их границ, этнического состава правящих элит, выбора региональных языков.

Источниковая база исследования включает в себя комплекс опубликованных документов, подразделяемых на следующие виды: законодательные акты; статистические данные переписей населения 1920 и 1926 гг., землепользования и бюджетного обеспечения; выступления и публикации политических деятелей; материалы периодической печати; воспоминания участников событий. Мы полагаем, что данная совокупность источников позволяет реконструировать изучаемые политические закономерности.

Среди значимых для современной историографии тем необходимо отметить монографию Т. Мартина, обосновавшего концепцию «империи положительной деятельности» на примере СССР 1920-х – начала 30-х гг. [12] и статью Р. Суни о диалектике соотношения советского и национального начал [14]. Теоретический анализ этнополитики, переосмысление понятийного аппарата ее исследований проводят В.А. Тишков [15], Е.П. Малышева [11].

Взаимосвязь административно-территориальных реформ с этнополитикой раскрывает В.Н. Круглов [10]. Важное историко-географическое исследование изменений границ на Северном Кавказе провел А.А. Цуциев [20]. Принципиальным достижением историографии 2000-2020-х гг. стало применение междисциплинарных категорий и методик анализа социально-гуманитарных наук, осознание национальных интересов России в качестве императивов выбора государственной стратегии. Признавая плюрализм исторических концепций и оценок событий, следует предостеречь историков от обслуживания конъюнктурных интересов элит, от этнонационализма.

Конструктивный выход из политизации темы, на наш взгляд, – оценить советское и постсоветское государство в контексте долгосрочных цивилизационных процессов, ответов на объективные вызовы географии и демографии. В исследованиях российского ученого Арбахан Курбановича Магомедова даны академически корректные оценки того, к чему приводит неуправляемая регионализация государства. Перспективны и поучительны его рассуждения о том, насколько драматичным может оказаться изменение традиционных взаимоотношений между Москвой и периферией, связанных с выдвиганием региональных эгоизмов в центр общероссийской политики. Особенно актуально звучит его вывод: «Характер подобной эволюции, помимо прочего, был задан суверенизацией и самоутверждением региональных элит. Указанные моменты объективно проявились на фоне упадка государственных ценностей и деградации созидательной политической воли центра. События первой и второй чеченских войн всего лишь иллюстрации того, какие экстремальные сценарии были возможны в данной связи» [11. С. 5; 12. С. 3-4].

О том, насколько сложным оказалось государственное строительство в автономиях Северного Кавказа и ареалах дисперсного проживания этнических меньшинств, свидетельствует опыт первых лет советской власти на Юге России. Следует учитывать, что реальная этнополитика большевистского режима на Юге России была, с одной стороны, проекцией идеологической доктрины (принципы пролетарского интернационализма, экспорта революции, самоопределения и равноправия народов), а с другой стороны, этнополитика была бесконечным лавированием в малоизвестных для новой власти и слабо предсказуемых условиях региона. Региональные руководители большевиков (Г.К. Орджоникидзе, А.И. Микоян, Б.П. Позерн, М.С. Чудов, А.А. Андреев и др.) применяли «классовый подход» к оценке экономических и социальных структур Северного Кавказа, но постоянно сталкивались с «неудобными» для марксистского понимания явлениями: кланово-родственными, конфессиональными, патриархальными и т.п. В результате советская система власти решала на Северном Кавказе, да и в русских областях Юга, одновременно задачи ранней модернизации (в иных исторических условиях их решали бы буржуазные партии и политики) и задачи социалистического переустройства.

Особенности межнациональных отношений на Северном Кавказе детерминированы общей этнополитической спецификой региона. К основным характеристикам северокавказского региона относятся: 1) полиэтничность населения (на территории Северного Кавказа расположено 7 республик, в которых проживают представители нескольких десятков коренных народов Кавказа); 2) поликонфессиональность населения (на Северном Кавказе проживают последователи основных конфессий страны, в первую очередь – православия и ислама); 3) мозаичность расселения народов и этнических групп, предполагающая определенную смешанность населения и наличие анклавов иных этносов на территориях республик региона [6. С. 3].

Вхождение Северного Кавказа в состав российского государства отличалось сложностью и растянулось на несколько столетий. На протяжении практически всего XIX века многие народы Северного Кавказа оказывали ожесточенное вооруженное сопротивление российской экспансии, вошедшее в историю под именем кавказской войны. Присоединение региона к России обеспечило значительные социальные трансформации, произошедшие в жизни северокавказских обществ в дореволюционный и, особенно, советский периоды отечественной истории. Стремительное экономическое развитие страны повлекло за собой индустриализацию Северного Кавказа, переселение в регион значительного количества русских и русскоязычных граждан из других регионов страны. Изменилась социальная структура населения Северного Кавказа, появились новые линии пересечения и взаимодействия народов региона, что не могло не привести и к определенным проблемам в сфере межнациональных отношений.

Присоединение Северного Кавказа к России, как уже отмечалось выше, носило продолжительный характер и отличалось разнообразием стратегий и российского государства, и самих кавказских народов. Часть кавказских этносов присоединилась к российскому государству добровольно, следуя собственным политическим и экономическим интересам. Однако большая часть кавказцев вступила на путь вооруженной борьбы против российской экспансии на Кавказе. Борьба против Российской империи сопровождалась поддержкой со стороны Османской Турции, которая была заинтересована в ослаблении позиций России в регионе.

Основное сопротивление российской колонизации Северного Кавказа развернули адыгские народы на северо-западе региона – прежде всего, на Черноморском побережье, и нахско-дагестанские народы на северо-востоке региона, прежде всего – в Дагестане и Чечне. Ценой больших человеческих потерь и среди военнослужащих, и среди мирного населения, Российской империи в конечном итоге удалось подавить сопротивление горных народов и включить всю территорию Северного Кавказа в свой состав.

Вхождение Северного Кавказа в состав Российской империи оказало влияние на дальнейшее развитие межнациональных отношений в регионе.

В первую очередь, обозначилась негативная линия в отношении казачества, которое воспринималось многими представителями северокавказских народов как оккупационная сила, занявшая чужие земли. Истоки кавказской русофобии, которая в настоящее время распространяется сторонниками этнонационализма и религиозного фундаментализма, берут начало в эпоху Кавказской войны. Во-вторых, в результате Кавказской войны произошло первое крупное переселение народов в регионе, характеризовавшееся оттеснением горских и тюркских этносов и занятием обширных земель казачьим и русским населением. Следующее крупное перенаселение последовало после Октябрьской революции и «советизации» Северного Кавказа, когда горские народы, прежде оттесненные в горные ущелья, наделялись земельными угодьями за счет казачьего населения Терской области. Наконец, необходимо отметить и депортацию в Казахстан и Среднюю Азию чеченцев, ингушей, карачаевцев и балкарцев, обвиненных в пособничестве нацистам во время Великой Отечественной войны.

Указанные переселения народов на Северном Кавказе способствовали возникновению исторических обид как минимум у нескольких этносов, которые считали себя обделенными и дискриминируемыми советской властью. Прежде всего, это были терские казаки, чьи земли после Гражданской войны оказались отчужденными в пользу горских народов. Во-вторых, это чеченцы, ингуши, карачаевцы и балкарцы, которые были депортированы в 1940-е гг. в Казахстан и Среднюю Азию, а их земли и дома отданы под заселение другим народам. Таким образом, на Северном Кавказе наметилось сразу несколько линий потенциальных межнациональных конфликтов: между казачеством и горскими народами; между русским населением и горскими народами; между отдельными горскими народами.

Серьезный конфликтогенный потенциал был заключен в самом административно-территориальном делении Северного Кавказа. Когда территория северокавказского региона была разделена на автономные республики и автономные области, не во всех случаях учитывались интересы отдельных групп местного населения – как русско-казачьего, так и горского. В результате, многие народы Северного Кавказа оказались разделенными. Процесс определения национальных границ на Кавказе усложнялся и продолжавшимся длительное время миграционными процессами в регионе. Поэтому советское правительство руководствовалось при создании национальных республик в регионе двумя основными принципами – национально-территориальным и административно-территориальным.

На протяжении 1922 – начала 1924 гг. велась широкомасштабная работа по усовершенствованию административно-территориального устройства РСФСР, реформы («районирование») задумывались в соответствии с экономико-географическим и классовым принципами. Основными институтами, разрабатывавшими итоговые законопроекты, стали областные и краевые

советы народного хозяйства, а в центре – Государственная плановая комиссия. В условиях нэпа этнический принцип районирования явно отходил на второй план, уступая главную роль соображениям рентабельности, экономии расходов на содержание аппарата управления, формированию транспортно и экономически связанных территорий. Хотя руководящие органы автономий выдвинули свои контрпроекты, в том числе – создание единой Северо-Кавказской АССР, они не имели шансов на успех. Более того, убыточная Горская АССР, испытывая внутренние конфликты, уже сама разделилась в течение 1922-1923 гг. От нее осталась лишь небольшая территория нынешних Северной Осетии, Чечни и Ингушетии [10. С. 83-140].

В рамках регулирования межэтнических отношений представляется позитивным опыт национально-территориальных преобразований 1924-1926 гг. Президиум ВЦИК постановил 2 июня 1924 г. создать Юго-Восточный (вскоре переименованный в Северо-Кавказский край). 7 июля ВЦИК упразднил Горскую АССР и разделил ее на ряд автономных областей. Горская АССР оказалась экономически нежизнеспособной, погрязла во внутренних конфликтах партийных элит и закономерно была разделена. Несмотря на продолжавшееся игнорирование историко-культурного и социально-демографического принципов, районирование 1924-1925 гг. отчасти выравнявало баланс этнических отношений, поскольку вывело часть местностей с преобладавшим славянским населением из подчинения автономных областей.

В итоге районирования были созданы Сунженский сельский, Владикавказский и Грозненский городские округа, напрямую подчиненные Северо-Кавказскому краю с центром в Ростове-на-Дону. Баталпашинский район передавался Армавирскому округу. Создавались казачьи районы в составе автономных областей. Так, в Притеречном районе Осетии казаки составили 70,5% жителей; в Петропавловском районе Чечни – 85,3%; в Казачьем районе Кабардино-Балкарии – 70,9% [4. С. 9].

Примером административно-территориального деления была Горская АССР, существовавшая в 1921-1924 гг. и включавшая в свой состав бывшую Терскую область и часть Кубанской области. Позже из состава ГАСССР, прекратившей свое существование, были выделены территориальные образования, созданные по национальному принципу – Северо-Осетинская, Ингушская, Чеченская автономные области в составе Северо-Кавказского края [17. С. 23]. Позже на Северном Кавказе применялось смешанное административно-территориальное и национально-территориальное деление. Современный пример административно-территориального деления – многонациональный Дагестан, национально-территориального деления – Республика Чечня, Республика Ингушетия, Северная Осетия-Алания. Таким образом, «титульные» нации северокавказских республик получили достаточно большие возможности для реализации своих стремлений к национальной автономии. Однако и в советский, и в постсоветский периоды

оставался открытым вопрос о правах национальных меньшинств, населяющих республики Северного Кавказа и сопредельные Краснодарский и Ставропольский края [7. С. 95].

Так, в Карачаево-Черкессии, кроме карачаевцев и черкесов, проживают абазины и ногойцы, которые никогда не имели тех прав, которыми пользовались «титulyные» нации. Сложная ситуация наблюдается в Дагестане, где реальными возможностями обладают лишь наиболее крупные народы, представители которых формируют несколько групп национальной элиты. Так, 76,9% опрошенных дагестанцев утверждают, что именно клановые отношения являются важнейшим принципом отбора в состав правящей элиты [2. С. 146-147]. Важнейшими кланами в Дагестане являются аварский и даргинский кланы, меньшим влиянием обладают кумыки, лакцы и лезгины. Естественно, что сложившаяся ситуация крайне негативно влияет на межнациональные отношения в республике.

Административно-территориальный принцип выделения республик не учитывал национальный фактор и подразумевал возможность сосуществования различных этнических групп в рамках одного территориального образования. Однако, далеко не во всех случаях такое сосуществование происходит бесконфликтно. Немалым конфликтогенным потенциалом обладает сосуществование в рамках республик, различающихся по языку и культуре этнических групп, многие из которых находятся друг с другом в напряженных отношениях. Примером могут послужить межэтнические отношения в Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкессии и Республике Дагестан – трех основных многонациональных республиках Северного Кавказа.

Распад Советского Союза привел к этнизации общественной жизни в Северо-Кавказских республиках. Следствием процессов этнизации стало распространение этнонационалистических настроений. В качестве примера можно привести национальное движение адыгских народов, также активизировавшееся после распада Советского Союза. Среди основных требований, выдвигаемых адыгскими национальными организациями – признание Российской Федерацией «черкесского геноцида» во время Кавказской войны; предоставление российского гражданства потомкам мухаджиров, переселившихся после Кавказской войны в страны Ближнего Востока и Северной Африки; создание нового административно-территориального образования в составе Российской Федерации, включающего Адыгею, а также населенную кабардинцами часть Кабардино-Балкарии и населенную черкесами часть Карачаево-Черкессии [21. С. 95-96].

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. важнейшую роль в распространении этнонационалистических идей в северокавказских республиках играла национальная гуманитарная интеллигенция, стоявшая у истоков национальных движений. Как отмечает А.А. Эбзеев, формировавшийся в этот период национальный бизнес-класс оказался на второстепенных позициях в на-

циональных движениях северокавказских республик [21. С. 53]. Во второй половине 1990-х гг. фактор этнического национализма стал вытесняться в северокавказском регионе религиозным фундаментализмом. Это способствовало распространению религиозного экстремизма, в первую очередь среди северокавказской молодежи. Данная тенденция стала настоящей проблемой региона, требующей эффективного вмешательства не только региональных властей, но и федеральной власти.

Наибольшей архаизации в 1990-е – 2000-е гг. подверглись чеченское и дагестанское общества. Северо-Восточный Кавказ стал эпицентром распространения религиозного фундаментализма в регионе. Радикальный ислам в определенной степени способствует сближению северокавказских этносов и формированию общей идентичности на религиозной основе. С другой стороны, новая религиозно-политическая идентичность северокавказских народов, хотя и сближает представителей различных этносов, но основывается на противопоставлении Северного Кавказа, населенного мусульманами, немусульманской России. Поскольку религия на Северном Кавказе тесно связана с этнической принадлежностью, утверждение религиозно-политической идентичности может вызвать новый виток межнациональной напряженности – на этот раз на основе противопоставления мусульманского и немусульманского (христианского, иудейского) населения северокавказских республик.

В 1990-е – 2000-е гг., учитывая непростую политическую и социально-экономическую ситуацию в Российской Федерации, сфера межнациональных отношений на Северном Кавказе также столкнулась с серьезными проблемами. Лишь к середине 2000-х гг., после нейтрализации незаконных вооруженных формирований во Второй Чеченской кампании, ситуация в сфере межнациональных отношений в регионе стала стабилизироваться. Немаловажную роль в этом сыграла политика федеральных органов власти, а также изменение характера руководства республиками. Постепенно республики отказываются от идей этнического национализма, распространившихся в регионе после распада Советского Союза и перехода к политике «парада суверенитетов». Как отмечает Б.В. Туаева, «сегодня регион демонстрирует тенденцию к стабилизации общественно-политической ситуации, динамично развиваются культурные межрегиональные научные, спортивные, общественные, образовательные и др. мероприятия» [18. С. 80]. Позитивная межкультурная коммуникация, взаимообогащение культур многонациональной России являются важнейшим залогом социально-политической продуктивности развития российского государства.

Готовность республик Северного Кавказа к межкультурной коммуникации и межэтническому диалогу постепенно возрастает, о чем свидетельствует расширение сотрудничества между национальными республиками, проведение совместных культурно-массовых мероприятий. В то же время,

сохраняется значительный спектр проблем, без решения которых уровень межнациональной напряженности в регионе будет оставаться стабильно высоким. Крайне серьезной проблемой, в частности, является постепенный отток русского и русскоязычного населения из северокавказских республик, что негативно отражается на общей социально-политической ситуации. Длительную историю имеют территориальные споры между республиками, уходящие своими корнями в первые десятилетия советской власти, когда формировалось существующее административно-территориальное деление Северного Кавказа. Достаточно указать на то, что ключевой стратегией тех лет в области государственного строительства в автономиях Северного Кавказа и местностях проживания дисперсных этнических групп был курс на «коренизацию» региональной элиты. Он предусматривал квоты этнических меньшинств в партийных, государственных и хозяйственных органах, а также внедрение местных языков в делопроизводство и социокультурное пространство в роли приоритетных средств общения.

Таким образом, мы можем отметить, что межнациональные отношения на Северном Кавказе исторически складывались под воздействием целого ряда факторов. В первую очередь, это политического взаимодействия северокавказских обществ с российским государством, принимавшего в различные исторические периоды как черты позитивного сотрудничества, так и открытого противостояния. Во-вторых, это факторы административно-территориального и национально-территориального деления Северного Кавказа, обусловившие специфику межнациональных отношений в регионе в советский и постсоветский периоды отечественной истории. В-третьих, это факторы распространения этнического национализма и религиозного фундаментализма в постсоветский период, оказывающие влияние на рост межнациональной напряженности и противоречий в регионе. Наконец, межнациональные отношения на Северном Кавказе формируются и под влиянием социально-экономических факторов, включая противоречия по вопросу об использовании свободных земель, так как земельный вопрос в регионе стоит особенно остро.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Авторханов А.Г.* Империя Кремля: Советский тип колониализма. Garmisch-Partenkirchen: Prometheus-Verlag, 1988.
2. *Алигаджиева М.А.* Национально-политическая элита Дагестана: Специфика формирования и функционирования // *Власть*. 2013. № 10.
3. *Богатырева О.В.* Проблемы межкультурной коммуникации народов Северного Кавказа // *Культура и образование*. Сентябрь 2014. № 9 // <http://vestnik-rzi.ru/2014/09/2416>.
4. Всесоюзная перепись населения 1926 года. Москва: Издание ЦСУ Союза ССР, 1928.

5. Геллнер Э. Пришествие национализма. Мифы нации и класса. Нации и национализм / Б. Андерсон, О. Бауэр, М. Хрох и др. Москва: Праксис, 2002.

6. Дзуцев Х. Латентные конфликты на Северном Кавказе: этносоциологический анализ // <http://www.geopolitica.ru/article/latentnye-konflikty-na-severnom-kavkaze-etnosociologicheskii-analiz>.

7. Дидигова И.Б. Анализ административно-территориального устройства народов Северного Кавказа в российской историографии с учетом новых реалий и современности // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Т. 7. № 4.

8. Каррерд'Анкосс Э. Евразийская империя: история Российской империи с 1552 г. до наших дней. 2-е изд. Москва: РОССПЭН; Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2010.

9. Критика фальсификаций национальных отношений в СССР / М.И. Куличенко, Е.С. Троицкий, Ж.Г. Голотвин и др.; отв. ред. М.П. Мchedлов; Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Москва: Политиздат, 1984.

10. Круглов В.Н. Организация территории России в 1917-2007 гг.: идеи, практика, результаты. Москва; Санкт-Петербург: Институт российской истории РАН; Центр гуманитарных инициатив, 2020.

11. Магомедов А.К. Мистерия регионализма. М.: МОНФ, 2000.

12. Магомедов А.К. Трансформация «снизу»: идеологическое содержание и политические уроки постсоветского российского регионализма. Ульяновск: УлГТУ, 2019.

13. Малышева Е.П. Советская власть: новые формы и методы управления. Территория и власть в новой и новейшей истории Российского государства. Москва: Новый хронограф, 2012.

14. Мартин Т. Империя «положительной деятельности». Нации и национализм в СССР, 1923-1939. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011.

15. Панов П.В. Институты, идентичности, практики: теоретическая модель политического порядка. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011.

16. Суни Р.Г. Советское и национальное: единство противоречий. Советские нации и национальная политика в 1920-1950-е годы: Материалы VI международной научной конференции. Киев, 10-12 окт. 2013 г. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2014.

17. Тишков В.А. Российский народ: история и смысл национального самосознания. Москва: Наука, 2013.

18. Туаева Б.В. Этнокультурный опыт выстраивания межнациональных отношений на Северном Кавказе // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 8-4 (39).

19. Хлопкова В.М. Этнополитические и этнодемографические трансформации на Северном Кавказе в 1920-е годы в условиях реализации советской

национальной политики // Межэтническое взаимодействие на Северном Кавказе в контексте становления и развития российской государственности. Всероссийская научно-практическая конференция. Армавир, 2014.

20. Цуциев А.А. Атлас этнополитической истории Кавказа (1774-2004). Москва: Европа, 2006.

21. Эбзеев А.А. Западный Кавказ: проблемы политической реинтеграции // Южнороссийское обозрение ЦСРИиП ИППК РГУ и ИСПИ РАН / Отв. ред. В.В. Черноус. Ростов-на-Дону, 2006. Вып. 39.

M.M. GADZHIEV

*Doctor of Political Sciences,
Professor of the Department of Philosophy and Socio-Political
Sciences of Dagestan State University,
Makhachkala, Russia
ORCID 0000-0001-9205-3780*

THE MAIN FACTORS IN THE FORMATION OF ETHNO-POLITICS IN THE NORTH CAUCASUS REGION: HISTORICAL CONTINUITY AND MODERN IMPLEMENTATION

In this article, the author refers to the actual topic of modern Russian inter-ethnic relations in the Northern Caucasus. The main factors and peculiarities of inter-ethnic relations in the North Caucasus is scrutinized. The purpose of the study is to identify the key factors in the formation of inter-ethnic relations in the North Caucasian region in the context of its political and cultural development. The paper is based on the application of the principles of neo-institutionalism and comparative analysis. Particular attention is paid to such an important issue as the specifics of administrative and territorial division of the North Caucasus and its impact on international relations in the region. It also discusses the risks of international relations caused by the intensification of religious extremists in the national republics of the North Caucasus. The author proceeds from the assumption that ethno-political measures are subordinated to the goals of stabilizing inter-ethnic relations in a transitional society, such as post-Soviet Russia.

Key words: *North Caucasus, ethnic relations, ethnicity, continuity, elites, religious fundamentalism, national republics.*